

Линь Цинцин ждала его ответа. Она услышала, как он отодвинул стул, а затем его шаги, значит это сработало.

«Что он хочет сделать? Он поцелует меня?»

Она с нетерпением ожидала чего-нибудь, ощущая, как И Цзэянь подошёл к кровати. Её сердце начало биться быстрее, а лицо краснеть. Она почувствовала, будто он наклонился к ней. Сердце билось так сильно, что было готово вырваться из груди.

Линь Цинцин сжала одеяло, трепетно ожидая горячий поцелуй на лице.

И несмотря на это, она просто почувствовала, что её ногам теперь теплее, потому что ее муж поправил одеяло.

Линь Цинцин: «...»

После этого он просто вернулся и продолжил читать книгу.

Линь Цинцин: «???»

Она не могла перестать кусать палец, думая: «Не зашла ли я слишком далеко? К тому же, он такой серьёзный человек, что просто невежливо пытаться соблазнить его подобным образом. Особенно сейчас, когда его семья тоже заужала меня, правильно?»

И хотя серьёзный господин И сел читать, он совершенно не мог сосредоточиться на книге, постоянно поглядывая на её бедра.

«Забудь, почитаю завтра».

И Цзэянь отложил книгу и пошёл спать. Он лёг на кровать и закрыл глаза, размышляя о том, спит ли она. Потом он задумался о ее новой ночной рубашке.

«Она действительно была...»

Он даже подумывал о том, чтобы поспать в другом месте, но не хотел оставлять её одну. Ему было стыдно думать, что в прошлый раз в Хайнэне он отреагировал так быстро.

Она потеряла память, и теперь их отношения были немного неловкими. Если бы он не смог больше сдерживаться и сделал что-то похуже животных, она, возможно, испугалась бы.

Он долго думал об этом, и в конце концов откинул одеяло и лёг под него, но всё равно

подальше от неё.

И Цзэянь выключил свет, и комната погрузилась во тьму.

Линь Цинцин ещё не совсем уснула.

«Раз уж он лёг спать, почему он лежит так далеко от меня?»

Девушка была слегка недовольна и негромко пробормотала:

— Холодно.

Она услышала шорох, и через секунду он приблизился, чтобы обнять её. Она чувствовала его запах и была вполне рада.

Линь Цинцин знала, что господин И уважает её. Даже несмотря на то, что они были мужем и женой, он понимал, что она потеряла память, поэтому хотел дать ей к этому привыкнуть.

Она также понимала, что ей не стоит быть слишком поспешной, потому что тогда она будет выглядеть легкомысленной.

Но это просто невозможно, чтобы у этого мужчины-бога не было идей по поводу неё.

Линь Цинцин какое-то время не могла заснуть, и пускай он держал её сейчас, она продолжала думать о нём, о его голосе, его улыбке и его мускулах. Его фигура действительно была великолепна, но она не знала, каков он при прикосновении. Хотя прикоснуться хотелось.

Однако она не смела прямо сказать ему о том, что хотела дотронуться до него, и поэтому пробовала кокетничать, как сейчас. Эта мысль глубоко засела у неё в голове, и Линь Цинцин почувствовала зуд в ладонях.

В конце концов, она не могла этого стерпеть и спросила:

— И Цзэянь, у тебя упругая кожа?

— Хм?

«Что? Что это был за странный вопрос?»

И Цзэянь ухмыльнулся.

— Да, так и есть.

Линь Цинцин помолчала мгновение, а потом заговорила:

— Мой живот очень мягкий, но я не знаю, какой твой. Если ты не веришь, можешь потрогать, мой живот действительно мягкий.

«Можно позволить сначала ему прикоснуться ко мне, чтобы потом не чувствовать неловкость, прикасаясь к нему, верно?»

И Цзэянь: «...»

«Что это за детское предложение потрогать её живот?»

Но он был довольно взволнован тем, что сейчас происходит.

Линь Цинцин взяла руку И Цзэяня и положила ее себе на живот, спросив его:

— Мягкий, правда?

И Цзэянь: «...»

Она была худой, но её тело было мягким и обворожительным, каждый сантиметр кожи был таким нежным. Он определённо терял голову рядом с ней, если бы он постоянно не тренировался, он даже не смог бы вставать каждое утро.

Он положил ладонь на ее живот и почувствовал ее тепло.

«Интересно, она знает насколько опасно для нее то, что она сейчас делает? Я — мужчина!»

И Цзэянь почувствовал, что огонь, разгорающийся в его теле, начинает доставлять дискомфорт. Он попытался успокоить дыхание и взять себя в руки.

Ему нужно было взять себя в руки!

Наконец, когда он почувствовал, что голос не будет дрожать, сказал:

— Да, действительно мягкий.

Линь Цинцин засмеялась, и даже в темноте комнаты он всё ещё мог видеть её яркие глаза. Она уставилась на него и спросила:

— Правда? Я хочу потрогать твой, чтобы узнать мягкий ли он.

И Цзэянь: «!!!»

«Она моей смерти хочет?»

Скорее всего, надо было бы посоветовать ей «лечь спать, ведь завтра идти на работу», чтобы развеять её глупую идею. Но он не мог сопротивляться и, наконец, ответил с большим удовольствием:

— Хорошо.

Девушка коснулась его, даже с каким-то рвением. К тому же, вместо того, чтобы положить ладонь поверх одежды, как сделал он, Линь Цинцин отогнула лацкан халата и положила ладонь прямо на его кожу.

«!!!»

Мышцы живота господина И не разочаровали её. Они были твердыми и очень упругими, не похожими на её мягкость. И хотя у него был шрам на животе, который на ощупь казался слегка грубоватым, он не сильно портил общее ощущение от мышц.

Линь Цинцин была полностью довольна и ещё какое-то время не отодвигалась.

Однако, чем дольше её руки будут находиться на нём, тем больше И Цзэянь будет внутренне страдать.

Она действительно мучила его, и он хотел наказать её за это. И Цзэянь никогда не думал, что у него будут подобные проблемы. Можно было сказать, что он «был смущён женщиной, сидящей на его коленях».

Он знал, что весь остальной мир думает о нём, как о человеке мягком снаружи, но безжалостным внутри. Это хорошо его описывало. Он не был хорошим человеком, он всегда получал то, чего желает, и растаптывал тех, кто его провоцирует.

Но он никогда не ожидал, что станет джентльменом. Его тело вот-вот взорвётся, а ему нужно продолжать оставаться неподвижным. Столкнувшись с искушениями от жены, он должен был оставаться непоколебимым. Никто бы не поверил, что он может быть таким.

ТМ была просто спасением. Он действительно воспользовался ею.

П.п.: трансцендентальная медитация, повторение одних и тех же слов снова и снова.

«Не смей двигаться!»

«Достаточно, достаточно, Линь Цинцин!»

И Цзэянь хотел напомнить ей, чтобы она перестала с ним играть, потому что он уже не мог сдерживаться.

Но мужчина не мог ничего сказать. Он мог это остановить, он не мог позволить самому себе чувствовать себя плохо. Как извращенец, любящий мучить себя, он знал, что может лишь вытерпеть это. Зная, что её прикосновения к его телу являются лишь пыткой, он всё ещё не хотел открывать рот.

И Цзэянь хотел быть ближе к ней, хотел, чтобы она была ближе к нему, как сумасшедший.

Лоб мужчины вспотел, его руки были крепко сжаты, и каждый сантиметр мускулов напрягся.

«Когда она уже закончит играть, ах, это всего лишь пресс, разве она уже недостаточно наигралась?»

«Цинцин, перестань играть, прошу».

Линь Цинцин не слышала его мыслей, она полностью была погружена в новый опыт. Она была так увлечена и взволнована, что даже не заметила, что мужчину уже почти потряхивало в этот момент.

Наконец, она поняла, что ей стоит остановиться. Она прекратила, чувствуя себя жадной, но довольной, и прошептала:

— Спокойной ночи, Цзэянь.

«...»

Ему должно было бы стать легче после того как пытка наконец прекратилась, но, когда он ощутил, что её мягкая ладонь пропала, в его сердце закралось чувство потери.

Только что он молился, чтобы она остановилась, но стоило ей это сделать, и он почувствовал себя потерянным. Он кашлянул, привёл голос в норму и спросил:

— Не хочешь ещё раз прикоснуться?

И Цзэянь подумал, что он упал даже слишком низко!

Линь Цинцин почувствовала, что её лицо краснеет, она уткнулась им в одеяло и ответила:

— Нет... Прикосновений достаточно.

И Цзэянь: «...»

«Совершать с человеком что-то подобное — действительно плохо».

И Цзэянь не мог заснуть, он ждал, пока она задремлет, чтобы тихо пробраться в ванну. Он не выходил, пока не стал счастливым. Затем вытер пот со лба и лёг обратно в кровать.

Посмотрев на спящую женщину, И Цзэянь настолько разозлился, что склонил голову и закусил её губу. Услышав болезненный стон, он быстро отстранился, ощущая лёгкую горечь.

— Я и вправду должен тебе отомстить, — тихо пробормотал он, после чего лёг, укрылся и погрузился в сон.

Когда Линь Цинцин проснулась, И Цзэяня уже не было.

Она спустилась вниз и увидела его сидящим в гостиной, читающим журналы.

Это была его привычка. Каждый день перед завтраком он читает журналы, чтобы узнать о последних новостях.

— Ты голодна? — уточнил он, увидев, что она спустилась.

— Всё нормально, я не голодна.

Вэнь Сао с утра уходила купить овощей и сейчас как раз вернулась с кочаном капусты.

Когда она вошла, она обратилась к Линь Цинцин:

— Мадам, несколько людей снаружи хотят вас видеть. Один пожилой джентльмен сказал, что

он ваш отец.

«Мой отец? Линь Пэн? Как они узнали, где я живу и зачем пришли так рано утром?»

— Я выйду и посмотрю.

— Я пойду с тобой, — забеспокоился И Цзэянь.

— Нет, я справлюсь сама, — она не хотела, чтобы на ее мужа как-либо повлияла семья Линь Пэна.

И Цзэянь не стал настаивать.

Линь Цинцин резко открыла большую железную дверь, полностью уверенная, что за ней окажется семья Линь Пэна. Лян Синь тоже там была. Из-за того, что она была публичной фигурой, ей приходилось носить солнечные очки даже зимой.

— Что вы здесь делаете? — прямо спросила Линь Цинцин.

Она была холодна и даже не собиралась предлагать им войти.

— Цинцин, — Лян Фэйфэй натянула улыбку, — давай мы сначала войдём и поговорим.

— Нет, просто скажите обо всём здесь.

Линь Цинцин бесцеремонно смутила всех троих. Линь Пэн мрачно вздохнул:

— Я знаю, что ты винишь меня и не хочешь контактировать со мной после всех этих лет. Но сначала, ты просто неправильно меня поняла. Я не одобрял никого, просто надеялся, что семья может быть счастлива и не ссориться по мелочам.

— Ты думаешь, что это мелочи? — ответила Цинцин. — Я так не думаю.

— Да, да, да, — быстро отчеканила Лян Фэйфэй. — Вначале мы были неправы, а твоя старшая сестра допустила ошибку.

Лян Синь поспешно добавила:

— Цинцин, то, что я сделала в тот год было неправильным. Я прошу у тебя прощения. Торжественно прошу прощения. Ты простишь меня? Раньше мы были так близки.

Говоря это, она протянула руку, чтобы взять Линь Цинцин, чего та поспешно избежала. Лян Синь схватила лишь пустоту и слегка смущённо убрала руку.

— Я поражена. Раз уж вы знаете что были неправы, то почему не приходили извиниться все эти годы? С чего это вы вдруг решили извиниться именно сегодня?

Линь Цинцин не была душой.

«Они сделали это, потому что узнали, что я замужем за властным человеком, и теперь у меня всё хорошо. Если бы у меня была ужасная жизнь, пришли бы они тогда? Боюсь, лучше не попадаться на это».

— Разве это не ты не связывалась с нами всё это время? — Линь Пэн выглядел печальным. — Я узнал, где ты живёшь, и мне не терпелось приехать, чтобы увидеть тебя.

— Цинцин, — серьёзно начала Лян Фэйфэй. — В конце концов, ты всё ещё дочь своего отца. Как говорится, сломанные кости семьи соединяются рёбрами. Мы, в любом случае, одна семья, даже если ты не признаёшь меня и свою старшую сестру, твой отец — твой кровный родственник.

П.п.: кровь гуще воды — узы кровного родства сильнее других.

«Тогда почему же ты ушел раньше? Теперь вы стараетесь возбудить во мне чувства. Если бы меня было так легко обмануть, я была бы слишком глупа».

— Выскажу вам всё сейчас. Я не виделась с вами уже очень долго. Позже вы спокойно перейдёте свою реку Янгуан, а я перейду свой деревянный мостик. Вы мне ничего не должны, не извиняйтесь. И я вам ничего не должна, не приходите ко мне больше. Если вы не хотите сделать всё ещё хуже, уходите быстрее, или же я попрошу охрану выставить вас отсюда.

После того как Линь Цинцин закончила, она просто закрыла за собой дверь.

Войдя в комнату, она сказала Хуэй И просто позвать охрану, если эти люди не будут уходить.

Когда Линь Цинцин вошла, И Цзэянь и Сяо Юань сидели за столом, ожидая завтрак.

Оба, отец и сын, посмотрели на неё с немым вопросом.

Она подошла и потрепала Сяо Юаня по голове, а затем села рядом с ними и сказала:

— Сейчас поедим.

— Всё в порядке? — поинтересовался И Цзэянь.

— Всё хорошо, я же сказала, что разберусь с этим.

Когда, после еды, семья из трёх человек вышла из дома, Линь Пэна и его семьи уже не было у дверей.

Линь Цинцин не ожидала, что после того, как она придёт в студию, ей позвонит её старшая сестра. Линь Чжэньчжэнь сказала, что семья Линь Пэна прибежала к ней.

Когда Линь Цинцин их прогнала, они обратились к её старшей сестре, доставляя ей неприятности. Их семья действительно была словно призрак, преследующий тебя.

— Поняла, скоро буду.

Линь Цинцин поехала к ресторану «Мир».

Линь Пэн и другие в этот момент находились в офисе старшей сестры.

Прибыв, Линь Цинцин распахнула дверь.

Лян Фэйфэй увидела её и проговорила с улыбкой:

— Мы просто беседовали с твоей старшей сестрой, я не думала, что ты так скоро будешь.

Линь Цинцин глубоко вздохнула, но всё ещё была зла. Она обратилась к ним:

— Чего вы хотите?

Когда Линь Пэн услышал это, он нахмурился:

— Как ты можешь говорить подобным образом! Ты моя дочь. И я, как твой отец, разве не могу прийти увидеть тебя, если ты не приходишь ко мне?

«Прийти навестить нас? После стольких лет избегания? Почему они неожиданно стали так добры, что захотели прийти и увидеться? Учитывая всё, что я о них знаю, то, что они пришли, явно не к добру».

Линь Цинцин усмехнулась и ответила:

— Не ходите вокруг да около, просто скажите, что вам нужно.

— Цинцин, ах, как ты можешь так говорить? — лицо Лян Фэйфэй скривилось — Мы всё ещё твоя семья.

— Да, Цинцин, — Лян Синь тоже присоединилась, — нам действительно очень жаль. Мы пришли извиниться.

— Вам жаль? — издевалась Линь Цинцин. — Я всё ещё помню, как на вчерашней вечеринке моя дорогая старшая сестра, мисс Лян Синь, представила меня как любовницу И Цзэяня, а также пригласила ненастоящую госпожу И.

Губы Лян Синь дрогнули, и она деловито сказала:

— Я не знала правды и просто надеялась, что ты не сделала что-то не то.

— Твоя старшая сестра не так уж плоха, — объяснила Лян Фэйфэй. — Её добрые намерения приводят к плохим последствиям, не вини её.

Линь Цинцин не хотела больше ничего от них слышать, поэтому махнула рукой, прервав её:

— Отлично, я не хочу больше ничего слышать. Если вы пришли, просто чтобы увидеть меня и мою старшую сестру, как сказали, то вы увидели, а теперь, пожалуйста, уходите.

Линь Пэн, разумеется, был слегка зол, он спросил с Линь Чжэньчжэнь:

— Ты тоже хочешь нас выгнать, да?

Линь Чжэньчжэнь повернулась, чтобы уйти, и, даже не глянув на него, холодно произнесла:

— У меня есть дела, которые нужно сделать. У меня нет времени развлекать вас.

— Ты... ты..., — когда Лян Фэйфэй увидела, что Линь Пэн начал выходить из себя, она поспешно потянула его на себя и подмигнула.

Линь Пэн похлопал себя по груди, и не потерял контроль над собой окончательно.

Видя троих людей, всё ещё стоящих перед ней, Линь Цинцин добавила:

— Почему вы ещё не ушли?

Лян Фэйфэй и Линь Пэн посмотрели друг на друга. Лян Фэйфэй, видимо, хотела, чтобы Линь Пэн что-то сделал, но тот был в затруднительном положении. Он был зол и не хотел открывать рот. Лян Фэйфэй сначала уставилась на него, но вскоре улыбнулась и повернулась к Линь Цинцин:

— Цинцин, на самом деле, это не так уж и много.

Линь Цинцин усмехнулась в своих мыслях: «Никто не посещает храм без причины».

П.п.: навещать кого-то из-за скрытого мотива.

Она молчала и ждала того, что будет дальше.

Лян Фэйфэй увидела, что та не собиралась её прерывать и сразу начала:

— Цинцин, ты знаешь, что твоей сестре, Синь, было очень сложно в последние года. Она наконец получила шанс подняться, а компания заморозила её работу. Я знаю, что твоя сестра Синь не была хорошей в последнее время. Она просто неправильно поняла ситуацию. Но сейчас она извиняется перед тобой, так что тебе не нужно помнить обо всём этом. Я знаю, что Господин И и президент Лю всегда были добры друг к другу. Не могла бы ты, пожалуйста, попросить господина И позвонить президенту Лю, чтобы тот позволил твоей старшей сестре Синь получить ещё один шанс?

Это было похоже на правду, они действительно пришли из-за замороженной работы Лян Синь.

— Её работа была заморожена из-за решения президента Лю, это дела другой компании. Как И Цзянь может решать дела чужой компании? — прямо отозвалась Линь Цинцин.

Лян Фэйфэй продолжила с сухой улыбкой:

— Мы ничего не просим. Мы просто хотели бы, чтобы господин И проговорил с президентом Лю. Если это не сработает, мы больше ничего не скажем.

«Теперь у них хватило смелости прийти и требовать у меня попросить помощи для Лян Синь от И Цзяня? Откуда же у них такая смелость?»

— Я прямо вам скажу. Я не хочу разбираться с проблемами Лян Синь. Хотите, чтобы я вступилась за неё перед И Цзянем? Даже не думайте об этом! Если вам ещё нужен хоть какой-нибудь имидж, убирайтесь прямо сейчас! Если вы этого не сделаете, я вызову полицию.

Столь невежливое выпроваживание заставило всех троих скривиться. Лян Фэйфэй не хотела уходить и собиралась сказать больше, как вдруг Линь Пэн взял её и сказал:

— Хорошо, идём, — он уже слегка устал и вышел первым.

Лян Фэйфэй и Лян Синь не смирились с этим, но боялись, что разозлят Линь Цинцин и окончательно разрушат свой имидж, поэтому больше ничего не сказали и ушли.

И Цзэянь знал, что первым делом Линь Пэн попробует отыскать Линь Чжэньчжэнь.

Та уже позвонила ему и сказала об этом, но также сказала, что ему не стоит переживать, она смогла их успокоить и не дала поговорить с Цинцин один на один.

После того, как он положил трубку, И Цзэянь стал ждать, когда Хо И ответит ему о человеке по фамилии Чэн.

— Я помню, однажды ты мне сказал, что твой земляк по фамилии У дал тебе набор фотографий.

— Вот они, — ответил Хо И. — У меня есть эти фотографии, президент хочет их использовать?

И Цзэянь поправил руку и улыбнулся:

— Они будут использованы, но не нами. Они испачкают нам руки.

Хо И кивнул и больше ничего не спрашивал. Фактически, всё это случилось несколько лет назад, когда господин И попросил его найти плохого и глупого человека, который мог бы вести дела. И он нашёл своего соотечественника.

Этот соотечественник также был пекинским бродягой.

П.п.: человек, который переехал в Пекин ради карьеры.

Он не смог стать успешным в Бэйчэне и попал в плохую компанию. Однажды они случайно встретились. Этот соотечественник пригласил его выпить вина, и во время ужина рассказал, о том какой он великий.

Он был человеком тщеславным, самодовольным, с сильным чувством соперничества. В то время Хо И подумал, что именно такого человека хотел бы найти господин И, поэтому

проделал с ним небольшой трюк. И тот сразу же проглотил наживку.

В то время господин И хотел найти девушку, которая его обидела, а она была вовлечена в развлекательный круг. Позже он узнал, что эта женщина была сводной сестрой госпожи И.

Господин И был доволен просмотренными фотографиями, но больше он ничего не сделал, лишь попросил сохранить эти фото.

Хо И знал, что у господина И свои планы, и не задавал лишних вопросов.

Эти фотографии ему прислал его земляк, чтобы похвастаться. На всех них была та девушка. Если ими воспользуются, то не только её актёрская карьера будет прервана. Он опасался, что вся её жизнь будет полностью разрушена, и даже её близкие могут пострадать.

Для сводной сестры госпожи И эти фотографии были настоящий ночным кошмаром.

После того как Линь Пэн и другие ушли, Линь Цинцин чувствовала себя уставшей. Она повернулась к Линь Чжэньчжэнь:

— У тебя есть еда?

— Мы сейчас находимся в ресторане, как у меня может не быть еды? Я дам тебе две небольшие порции.

Блюда были приготовлены довольно быстро, не говоря уже о мастерстве великого шеф-повара этого ресторана.

Линь Цинцин заметно взбодрилась после нескольких кусочков еды.

— Когда я была ребёнком, я очень завидовала девочке из своего класса. Когда пошёл дождь, её отец пришёл забрать её домой и дал ей зонтик, дождевик и обувь от дождя. Однако, после того как она всё это надела, она не хотела испачкать эту одежду, и он понёс её домой. И в тот момент она интересовалась, не было ли ему тяжело. Но мой папа был слишком занят, он рано уходил и поздно возвращался. Позже, когда дни становились всё лучше и лучше, у отца появилось лишнее время. Я думала, что смогу наконец провести время с отцом, как остальные, но он убежал с другой женщиной. У него не было времени быть рядом с собственной дочерью, но было время, чтобы встретить другую женщину. Вот каков наш отец.

Линь Чжэньчжэнь была подростком, когда Линь Пэн ушёл, поэтому она была более благоразумна и несильно полагалась на него, как на отца. Плюс, она никогда не жила с ним

после развода, поэтому она была равнодушна к отцовской любви, ведь она привыкла к этому, и оказалось, что не так-то сильно и нужна эта любовь. Поэтому она не чувствовала себя так сильно обиженной, как Линь Цинцин.

— Всё закончилось. Теперь у тебя есть Цзэянь и Сяо Юань, ты можешь жить лучшей жизнью.

Линь Цинцин думала об этом, у неё действительно есть Цзэянь и Сяо Юань. К счастью, они пришли в её жизнь.

Линь Цинцин осталась со своей старшей сестрой до полудня. Когда она вернулась, И Цзэяня не было в комнате, но она видела, что дверь в детскую была открыта, хотя там никого не было.

Линь Цинцин посмотрела везде, но отца и сына нигде не было. В это время, они уже должны были вернуться, но она не знала, где они сейчас.

Линь Цинцин вышла во двор, справа от дома был заброшенный склад. И Цзэянь превратил его в спортзал.

Линь Цинцин прошла мимо и услышала звук. Когда она вошла, увидела, что отец и сын внутри.

Взрослый делал отжимания, а маленький прыгал по лягушачьи в мини-версии спортивной одежды. Он держал ручки за головой и прыгал, один раз, ещё раз, ещё раз, это было так мило.

Солнце уже заходило, сияя тёплым оранжевым светом, который превращал сцену с отцом и сыном в подобие картины.

Линь Цинцин почувствовала, что эта картина была действительно тёплой и гармоничной, и её сердце наполнилось спокойствием.

Все несчастья, которые она испытала в течение дня, исчезли в ту же секунду, ибо вся красота перед ней была слишком хороша, чтобы её могло еще что-то беспокоить.

Место, где ребёнок подпрыгивал, находилось близко к двери. Он первым увидел Линь Цинцин, стоящей у входа.

Каждый раз, когда он видел свою мать, он был счастлив.

Мальчик быстро подбежал на своих маленьких ножках. Линь Цинцин присела и поприветствовала его, вытерев пот со лба.

И Цзэянь тоже остановился и подошел посмотреть, как она вытирает пот. Мать и ребёнок

болтали друг с другом, не волнуясь о нём. И Цзэянь мягко кашлянул и подал голос:

— Просто вытрешь пот со лба ребёнка, не заботясь о взрослом?

Линь Цинцин: «...»

В его тоне ощущалась горечь, точно такая же, какая бывает у детей в детском саду, когда учитель несправедливо распределяет конфеты. Господин И был такой милый.

Линь Цинцин посмотрела на него. Мужчина только что тренировал верхнюю часть тела, потому его мускулы слегка расширились, показывая мужскую дикость и силу.

«Почему ты не носишь одежду?»

Линь Цинцин просто не осмеливалась взглянуть на него.

Но он уже сказал это, поэтому она не могла игнорировать его, так что подошла поближе и вытерла пот с его лба, потом с щёк, а затем с носа.

«Очень близко».

Горячее дыхание его тела было рядом с её лицом. Разумеется, они уже спали друг с другом в обнимку, но, когда напряжение вновь возросло, она просто не могла смотреть на него.

После упражнения его дыхание было таким громким и тяжёлым. Он был настоящим мужчиной и очень сексуальным. Сердце Линь Цинцин начало биться быстрее, и её разум совсем не слушался.

И Цзэянь находил это довольно странным, что она даже не смотрела на него, когда стирала пот.

«На моем лице что-то неприятное?»

Но её смущение было столь восхитительным, что он продолжал смотреть на её лицо.

Словно очарованный, он медленно заострил свой взгляд на её губах. Мягких губах, которые он уже пробовал раньше.

«Позвольте человеку быть очарованным, позвольте быть увлечённым».

Однако, он не сошёл с ума окончательно, маленькая булочка всё ещё была здесь.

— Сяо Юань, подойди сюда.

Мальчик услышал, как отец его зовёт и подошёл.

— Что такое, пап? — спросил он мягким голосом.

Однако отец не ответил ему. И Цзэянь закрыл рукой глаза ребенку, а затем наклонился, чтобы поцеловать опьяняющие губы Линь Цинцин.

Линь Цинцин: «...»

Маленькая булочка: «???»

«Э, я ничего не вижу».

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1474519>